

№ 2 ИЮН 1975

СМЕНА
ЛЕНИНГРАД

СМЕНА

ТЕ, КТО видел Аллу Осипенко на выпускном спектакле хореографического училища, не могли отрицать: в созвездии учениц Вагановой вспыхнул новый талант. Совершенство линий, изысканность ощущений пленяли выдавших ее еще ученицей в «Размышлении», мини-атюре Якобсона на музыку Чайковского. Но и самые пылкие поклонники сетовали тогда, что мало в актрисе сочных красок, метких бытовых деталей и много отвлеченности. Входя в иные полюбившиеся зрителю спектакли, недавняя выпускница подчас жестоко разочаровывала заинтересовавшихся ею. Так вышло с Марией в «Бахчисарайском фонтане», исполненной на молодежном смотре, невыразительной, нескладной — куда только подевались щедрые природные данные! Но прошло не так уж много времени, как вдруг вчера еще выглядевшее недостатком утвердилось себя драгоценным достоинством.

Осипенко первой в новом поколении танцовщиков завоевала успех и признание. Поколение это, объединившее не одних одноклассников, по справедливости называют поколением «Каменного цветка». Осипенко, Колпакова, Генслер, Грибов, Грдин, Сапогов, а за ними другие чутко вслушивались в небывалые по тем временам придирки молодого балетмейстера Григоровича: «Я прошу вас ничего не играть в дополнение к танцу. Нужно, чтобы чувства и мысли ваших героев читались в танце и в том, как вы танцуете!» Прежние драматические балеты жили как раз обратным. Новые требования вызвали сопротивление, не все и не сразу давались. Но Осипенко словно для них и была создана:

Интуитивно пробившееся в «Размышлении» было в роли Хозяйки Медной горы осознано, передумано и стало творческой программой. Все другие партии засветились иным светом. Актриса словно выпорхнула из кокона, и теперь Фея Сирени и Одетта — Одиллия, Любимая в «Береге надежды» и Мехмена Бану в «Легенде о любви», Клеопатра и Красавица обрели новую ем-

кость. Каждое па вносило в общий смысл партии свой оттенок, и Осипенко играла этими оттенками все тоньше и точней. О ее графической манере исполнения, необыкновенной отчетливости танцевального рисунка писали многие. Но отчетливость — не только стилистическая краска, но и залог внятности танцевальной речи. Природное и целенаправленное идут у Осипенко рука об руку.

Ее танцевальную манеру часто

называют современной, но современно в ней прежде всего углубленное вчитывание в танцевальный рисунок. Оттого обогащаются и традиционные классические роли. Прекрасны ее «Поцелуй», ее «Сиринкс», ее Нимфа, не сдающаяся Минотавру, но и в «Лебедином озере» я не вижу сегодня на ленинградской сцене никого лучше нее.

Никто, кажется, из писавших об Осипенко не умолчал о том, как она красива на сцене. Что говорить, красота — дар, пропорции тела — не заслуга актрисы. Но красота героини Осипенко подвижна, она не в намертво застывших позах, а в каждом движении, в любом предстоящем взору ракурсе, в самых дерзких и рискованных положениях. Красота выверена, к природной грации прибавлена гармония меняющихся на наших глазах обликов балерины, и в смене их проступает духовное содержание танца.

ГАРМОНИЯ ТАНЦА

У Осипенко в танце открытое чувство никогда не било через край. Эмоциональное начало всегда проходит сквозь призму анализа, раздвигающего возможности танца. Танец, а не сценическое поведение пополняется подробностями, тонкостями. Насыщенная «речь» балерины живет не сама по себе, но всегда соотнесена с известным, обога-

щает его. Она явление культуры, а не одной лишь непосредственности или ловкости.

При всей современности облика и танца, за ними у актрисы ощущим огромный пласт хореографической культуры, возвращенной Кировским театром. Театр — это не только здание, не только зал, в котором нынче вечером откроется занавес. Это все лучшее, что когда-нибудь исходило от его сцены и запало в наши сердца. Ваганова и Лавровский,

Семенова и Лопухов, Уланова и Григорович, Люком и Ермолаев, Вечеслова и Якобсон, Анисимова и Зубковский, Дудинская и Маркаров, Шелест и Сергеев, Зубковская и Чабукиани и еще многие другие вместе, именно вместе, составили образ любимого нашего театра. Осипенко вошла в него, никого не заменяя и никем не заменяемая. Она часть его, живое его воплощение. Вот почему зрители радовались, что в день своего юбилея она танцует по-прежнему и лучше прежнего.

П. КАРП

● На снимке: Алла Осипенко в балете «Спящая красавица». Фото Н. Аловерт

